

Это был самый сильный дождь, который Цзян Яо видел с момента прибытия в страну G. Дождь лил как из ведра, брызгая на землю и поднимая пар. Пейзаж за окном размывался, когда машина мчалась по дороге. Цзян Яо сидел на заднем сиденье, держа в руках букет цветов, и безучастно смотрел на проносящийся мимо пейзаж.

Цзин Янь: «Дворецкий Цзян?»

Цзян Яо вышел из оцепенения, сонно моргнул и улыбнулся. «Давно я не видел такого сильного дождя. Спасибо, что отвезли меня в аэропорт».

Цзин Янь ловко повернул руль, шины скользили по мокрой дороге, разбрызгивая воду во все стороны. Он усмехнулся: «Не за что. Мистер Шэнь не нуждался в моем сопровождении в Великобританию сегодня, поэтому я считаю этот день выходным».

Цзян Яо кивнул, открыл ноутбук, лежащий на коленях, чтобы забронировать билет на самолет. «Дождь всегда вызывает у меня ностальгию».

Цзин Янь взглянул на Цзян Яо через зеркало заднего вида. Цзян Яо выглядел почти подавленным грустью, и по какой-то причине Цзин Янь почувствовал острую боль в груди. «Тоска по дому?»

«Мм». Цзян Яо закрыл ноутбук и осторожно коснулся букета рядом с собой.

Они прибыли в аэропорт.

Виктор был одет в впечатляющую гоночную экипировку, с парой перчаток под мышкой и чемоданом у ног, и с нетерпением оглядывался по сторонам. Как только он увидел Цзян Яо, выходящего из машины, он быстро подошел к нему.

«Кролик-дворецкий!» Виктор раскрыл объятия и крепко обнял Цзян Яо, прикоснувшись губами к его уху. «Ты пришел проводить меня. Я не знаю, что буду делать, я не хочу тебя покидать».

«Эта одежда тебе очень идет», — сказал Цзян Яо, проведя пальцами по значку спортсмена Виктора, прежде чем сунуть ему букет. «Я буду ждать тебя в стране G».

Виктор сразу же сжал его сильнее, придавив цветы между их телами. Цзян Яо улыбнулся — Виктор слишком увлекся.

«Я... спасибо за твое благословение!» Финал чемпионата будет проходить в стране G. Если Виктор дойдет до финала, они воссоединятся в следующем году.

«Если я выиграю трофей, — тихо прошептал Виктор Цзян Яо на ухо, — ты будешь моим».

Цзян Яо усмехнулся, прижавшись к его груди. «Виктор, я верю в тебя».

Виктор нежно поцеловал Цзян Яо в лоб. Только когда объявление о посадке прозвучало в третий раз, он наконец отпустил его, потянув за собой чемодан и неоднократно оглядываясь, с раздавленным букетом в руках, прежде чем исчезнуть за воротами безопасности.

«У него не очень большие шансы на победу», — сказал Цзин Янь, подойдя к Цзян Яо. «У Ferrari и Red Bull слишком много сильных соперников. Алкоголь и похоть давно разрушили Виктора».

Цзян Яо взглянул на него. «Цзин Янь тоже смотрит гонки?»

Цзин Янь: «Финалы всегда проходят здесь. Трудно пропустить. Может, пора возвращаться?»

«Давай останемся еще немного. Дождь, кажется, усилился», — с улыбкой предложил Цзян Яо.

Цзин Янь растерялся. «Тогда... тогда хочешь подняться наверх? Здесь есть кафе с отличным кофе».

«Скоро прибудет партия рождественских елок из США», — легко ответил Цзян Яо.

Цзин Янь опечалился. «Ты... ты становишься все более занятым».

Цзян Яо согласился: «Экономка Дженни высоко меня ценит. Для меня большая честь работать на господина Шэна».

«Для меня это тоже честь!» Глаза Цзин Яна засияли благодарностью, как будто он вспомнил что-то. «Мистер Шэнь так много мне помог. Ты знаешь? Однажды я поклялся, что посвящу ему всю свою жизнь!»

В этот момент из виллы выехала машина. Слуга вышел из нее, достал из багажника чемодан и букет цветов, а затем подошел к Цзин Яну.

Цзин Янь нахмурился. «А Санг? Куда ты уезжаешь?»

А Санг взглянул на Цзян Яо, затем снова на Цзин Яня. Поставив чемодан, он сглотнул слезы и сунул букет в руки Цзин Яня, после чего поспешил обратно в машину.

Наступила неловкая тишина.

Единственным звуком в мире был неумолимый ливень.

Дождь искажал его отражение в лужах под ногами Цзин Яна. Он беззвучно приоткрыл губы, но слов не произнес.

«Прости», — пробормотал Цзян Яо, виновато опустив голову.

Цзин Янь: «Н-нет, это... это не твоя вина... Просто... это так неожиданно».

Цзян Яо вытер слезы из уголков глаз ладонью. «Я только съел несколько ягод. Мистер Шэнь узнал об этом. Я думал... Я думал, что их приготовили на кухне».

«Прости, Цзин Янь. Я стоил тебе работы, твоего шанса служить мистеру Шэню... Я...»

«Это не твоя вина». Большая, нежная рука погладила волосы Цзян Яо, приподняв его подбородок, чтобы увидеть его мокрое от слез лицо. Цзин Янь неловко вытер слезы Цзян Яо. «Ч-что с тобой? Кролик-дворецкий, ты что, из воды сделан?»

«Ха!» Цзян Яо фыркнул от смеха, но его притянули к Цзин Яню.

Цзян Яо схватился за грудь Цзин Яна, его слезы промочили ткань.

Цзин Янь почувствовал тепло на своей груди. Он крепко обнял Цзян Яо, дорожа их последним нежным моментом перед расставанием. «Тогда я могу сказать то, что хотел сказать. Думаю, могло быть и хуже».

«Что?» — всхлипнул Цзян Яо.

Цзин Янь: «Мне нравится дворецкий Цзян».

Цзян Яо замер, уставившись на Цзин Яня. «Я... нравлюсь тебе?»

Цзин Янь кивнул. «Да».

Дождь усилился, влажный воздух ударял Цзян Яо по лицу. Он вытер влагу и слабо улыбнулся. «Романтически?»

Губы Цзин Яня задрожали. Это признание стоило ему всего его мужества. Он очень хотел поцеловать Цзян Яо, но с трудом сдержался. «Д-да».

Цзян Яо поднял бровь. «Но...»

«Я знаю!» Цзин Янь не мог больше слушать. «Я знаю. Я просто... Я просто хотел сказать это, прежде чем уехать».

«Ха-ха». Цзин Янь отступил на шаг назад, неловко почесав голову. После нескольких нервных смешков он вдруг вспомнил о чем-то. «Я еще даже не забронировал билет! Мои документы тоже...»

Цзян Яо протянул ему его удостоверение личности.

Запечатанный конверт, клапан которого был закреплен прессованным лепестком цветка. Цзин Янь вспомнил, как Цзян Яо собирал цветы тем утром — это было для него.

Все суетливые движения Цзин Яна прекратились.

Цзян Яо сунул одну руку в карман, а другой вытер слезы. Он выглядел измученным. «Билет уже забронирован. Просто просканируйте свое лицо на контроле безопасности. Господин Цзин Янь, я сообщил вашей семье, чтобы они вас забрали. К вечеру вы будете дома».

Цзин Янь уставился на Цзян Яо, на его лице отразилось странное выражение. «Ты...?»

Цзян Яо сжал губы, смахнув капли дождя с плеч Цзин Яня. Его голос был тихим, как будто он оценивал промокнувшего щенка. «Я тоже был в восторге, Цзин Янь. Твоя внешность, твое тело, твоя собачья преданность — все это действительно покорило меня».

Цзин Янь раскрыл рот.

«Ты особенно мил, когда отвлекаешься». Цзян Яо встал на цыпочки и поцеловал Цзин Яня в уголок губ. «Ты давно этого хотел, не так ли? Считай это прощальным подарком».

«Вот тебе и жетон». С магическим жестом Цзян Яо вытащил из воздуха деревянный жетон длиной в пару сантиметров с изображением волка и протянул его Цзин Яну. «Держи».

В том, как он раздавал подарки, было нечто благородное. Цзин Янь был слишком ошеломлен, чтобы злиться — вместо этого он почувствовал, что половина его чувств покинула его.

«Кто ты?» — спросил Цзин Янь.

Цзян Яо: «Наклони голову».

Цзин Янь подчинился, и Цзян Яо закрепил жетон на его шее, игриво покрутив его, прежде чем прищурить глаза. «Попрощайся, большой пес, а?»

...

Рев клаксона пронзил дождь. А Санг, сидящий за рулем, не мог перестать рыдать. «Мистер Цзин Янь такой хороший человек... почему... почему...»

«Да». Цзян Яо пролил пару крокодиловых слез и вздохнул. «Я тоже не знаю, почему».

А Санг взглянул на бледное лицо Цзян Яо в зеркале заднего вида и вспомнил, как Цзян Яо жил с Цзин Яньом с тех пор, как пришел в дом Шэнь. Он не мог не утешить его: «Дворецкий Цзян, не принимайте это близко к сердцу. Никто из нас не может изменить решение хозяина».

Цзян Яо: «Спасибо, что утешаешь меня, А Санг».

Система: «Хозяин, не грустите так. Э-э... хотя я не очень понимаю человеческие отношения, но...»

Цзян Яо: «Если я не поплачу немного, как я смогу выглядеть невинным во всем этом? Мне все еще нужно сохранить свое место среди персонала».

Система запнулась: «В-вы... вы притворялись?!»

Цзян Яо вернулся в виллу. Все, кто был внутри, включая экономку Дженни, слышали новость об уходе Цзин Яна. В тот момент, когда Цзян Яо вошел, все глаза обратились к нему.

Новый дворецкий не был уволен — вместо этого был уволен ветеран, который прослужил господину Шэну десять лет.

Все пытались угадать что-то по выражению лица Цзян Яо, но он был тем, кто казался наиболее опустошенным уходом Цзин Яна.

«Дворецкий Цзян... обед скоро будет готов», — окликнул его шеф-повар Черная Борода.

Цзян Яо слабо ответил: «Извините, пожалуйста, сообщите экономке Дженни, что я немного простудился. Я не буду обедать, чтобы не заразить господина Иана».

Черная Борода грубо кивнул, и коренастый мужчина неловко попытался утешить его: «Э-э, не переживайте так. Вы найдете новых друзей».

«Хорошо», — слабо улыбнулся Цзян Яо.

Все, кто наблюдал за этим, тайно почувствовали, как их сердца сжались при виде этой улыбки.

«Дворецкий Цзян — действительно невероятно добрый и нежный человек!»

Шепотки о Цзян Яо среди домашней прислуги снова тихо сменились.

-

Цзян Яо повернул ручку двери, ослабив галстук, когда вошел внутрь. Закрыв дверь ногой и сняв туфли, он направился в ванную. Открыв дверь, он сразу же столкнулся с густым влажным туманом.

Кто-то принимал ванну в его ванной комнате. Фигура повернулась и лениво посмотрела на Цзян Яо.

Цзян Яо замер на секунду, а затем выпустил насмешливый смешок, прислонившись к дверному косяку, чтобы открыто полюбоваться видом.

Мощное телосложение, с поразительным поясом Адониса, четко очерченными кубиками пресса, заметным кадыком и широкими плечами, увенчанное аккуратной стрижкой.

Саймон лишь бросил взгляд на Цзян Яо, прежде чем отвернуться, его спина представляла собой сплошную массу мышц, глубокий гребень позвоночника вел к упругим ягодицам и толстым, мускулистым бедрам.

Тень *этого* отбрасывалась на стену.

Совершенно первобытно.

Цзян Яо издал восторженный свист.

Физическое строение Саймона было достаточно, чтобы заставить поклонников мужественных мужчин и женщин слюноотделять.

Саймон выключил душ и широким шагом направился к Цзян Яо. Чистое устрашение, исходящее от его массивной фигуры, заставило Цзян Яо щелкнуть языком. Решив продолжить игру, он невинно затрепетал ресницами, глядя на Саймона. «Мистер Саймон, разве вы не уехали в Англию с мистером Шэном?»

Среди всех сотрудников Шэнь Мо только местонахождение телохранителей было вне сферы компетенции Цзян Яо.

Саймон схватил Цзян Яо за горло и дернул его к себе, и его тепло и влажность после душа охватили его. Мужчина прорычал: «Цзин Янь уехал. Я должен был остаться, чтобы защитить господина Иана, который сейчас в этом больше нуждается».

«Тогда почему...» Цзян Яо приподнял бровь, его взгляд скользнул по обнаженному телу Саймона, «...ты в *моей* комнате?»

Саймон: «Уход Цзин Яна связан с тобой, дворецкий Цзян. Ты обманул всех — даже господина Шэна — но ты не можешь обмануть того, кто выжил на поле боя!»

Жестокость Саймона застала Цзян Яо врасплох. Он прищурился. «Я видел самых хрупких беременных женщин и ангельских детей, приставляющих пистолеты к моей голове!»

Его рука внезапно сжалась, сдавливая трахею Цзян Яо!

Задыхаясь, Цзян Яо открыл рот. «Я...»

Саймон: «Твой взгляд, когда ты говоришь, твое притворное подчинение — это точно как у волков в овечьей шкуре! Зачем ты здесь? Говори!»

«Просто обычный дворецкий, и все». Быстрым движением Цзян Яо отжал пальцы Саймона от своей челюсти.

Все инстинкты Саймона кричали, но прежде чем он успел отреагировать, его зрение помутилось — и в следующую секунду он оказался перекинут через плечо Цзян Яо и прижат к земле.

«Вау~» Цзян Яо стоял босиком на мускулистой спине Саймона. «Саймон, твое тело *потрясающее*. Ах! Знаешь, кого ты мне напоминаешь?»

Саймон: «Отпусти меня! Ах...!»

Холодный пот капал с лба Саймона, когда Цзян Яо другой ногой вывихнул ему руку. Он не мог пошевелиться!

Цзян Яо наклонился, его рубашка распахнулась, обнажив бледную кожу, а галстук свободно болтался на шее.

Саймон ненавидел себя за то, что не мог отвести взгляд.

«Как раб с древних полей сражений. Ты знаешь, как жили рабы-воины в Колизее?» Цзян Яо прижал ногу к лицу Саймона. Хотя он был восточным, его кожа была необычно бледной.

«Как?» Взгляд Саймона застыл на этой ноге, скользя по брюкам Цзян Яо, сшитым на заказ, изгибу его талии под жилетом и, наконец, по властным глазам, смотрящим на него, как на игрушку.

Саймон задрожал под этим взглядом.

Цзян Яо: «Те, кто выжил на арене днем... зарабатывали право служить своим хозяевам ночью».

Мысли Саймона сошли с рельсов при низком, хриплом шепоте.

Цзян Яо уговаривал: «Будь хорошим мальчиком. Докажи себя на арене и стань моим, хм?»

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/15084/1332593>